

Елена Владимировна Косилова
(22.09.1966–25.05.2025)

Елена Косилова была философом и не боялась сложных, маргинальных тем. Ее исследования абсурда («Концептуализации абсурда в философии: от логики к Логике смысла», 2022) и бессилия открыли новые перспективы для философской антропологии и эпистемологии. Эти две дисциплины названы рядом не случайно: забота о науке и забота о человеке для нее были единым полем интеллектуальной честности.

Косилова никогда не писала просто – она прорабатывала мысль, проговаривала вслух, дискутировала с собой. «Мысли вслух» – звучит банально, но здесь существенно, что слышать себя и при этом оставаться честным с собой во всех размышлениях – это и есть сложнейшая задача философа. Косилова была из тех, кто эту задачу решил.

Не просто постоянное сомнение и вопрошание, но честная правка себя, правка и в письменной речи, и в устной. Осторожные и невероятно смелые размышления. Случайный разговор, но вдруг затрагивающий проблемы не только философии, но и социологии, и искусствоведения. Интонация дерзающая и при этом какая-то по-особому успокоительная и мирная.

Елена Косилова окончила биологический факультет МГУ в 1990 г., что во многом предопределило ее интерес к когнитивным наукам, нейрофилософии и проблемам сознания. Но все проблемы этих дисциплин она трактовала как относящиеся к тайне человека, к тому, что в человеке вдруг позволяет не только назвать себя, но и осознать себя. Это двойное действие, называние себя и осознание себя – ядро ее мысли, и то, что обычно рассматривают в пределах когнитивистики, она рассматривала в рамках философии музыки, производя интроспекцию ощущений и выясняя, когда они вырываются наружу.

С 2005 г. Косилова работала в МГУ на кафедре онтологии и теории познания, с 2011 г. – в должности доцента. Ее лекции и спецкурсы – «Философия и когнитивные науки», «Парадигмы субъектности», «Философия музыки» – были востребованы не только философами, но и студентами-математиками, и представителями точных наук. В 2002 г. она защитила кандидатскую диссертацию, а в 2020-м – докторскую на тему «Исследование центральных инстанций субъектности в свете данных психической патологии», где предложила новаторский синтез феноменологии, когнитивной науки и психопатологии. Опираясь на ряд тезисов антипсихиатрии, она при этом показала не только когнитивные, но и моральные причины кризиса субъекта.

Научные интересы Елены Косиловой были необычайно широки: от философии математики и музыки до феноменологии, теорий субъектности и концепции бессилия. Мы гордимся тем, что Елена была одним из постоянных авторов нашего журнала, любимым и уважаемым. В последние годы Косилова активно разрабатывала тему добровольного отказа от власти – не только в социальном, но и в эпистемологическом смысле. В монографии «Бессилие» (2023) она предложила радикальную переоценку традиционных представлений о воле и познании, утверждая, что подлинное понимание возможно лишь через отказ от насилия над идеями.

Итогом ее творчества стала проблема понимания – будь то понимание математических доказательств, музыкальных произведений или самого себя. Ее работы по философии математики («Борьба сомнения с созерцанием: к ситуации в современной философии математики», 2023) демонстрировали редкое сочетание строгости аналитической традиции и глубины феноменологического подхода. Она показывала, что математическое знание – не просто формальная система, но экзистенциальный опыт, требующий особого рода субъектности. В статьях «Пространственно-временная природа музыкального понимания» (2024) и «Феноменология музыкального понимания: случай рок-музыки» (2022) она исследовала, как смысл рождается не в абстрактных структурах, а в живом переживании слушателя. Живое переживание опыта. Математическая строгость. Искусство взыскательности. Это ее завет.

Елена Косилова – не в меньшей степени «философ вопрошания», нежели ее герои: Аристотель, Августин, Витгенштейн и феноменологи, от Гуссерля до Молчанова. А «вопрошание» и «удивление» – это очень несвоевременное действие. Яндекс все знает наперед, за нас. За время существования философии сложилось уже столько систем и практик понимания и объяснения мира, что, казалось бы, вопрошанию и удивлению нет места. Разве что мы сами откажемся принимать все эти объяснения за истину. Или, по крайней мере, – признаем свое бессилие их принять, – хотя бы для того, чтобы вновь получить свободу удивляться, слушать музыку и вопрошать. Елена обладала редчайшими качествами публичной саморефлексии и иронического отношения к себе. Она имела мужество примкнуть к традиции древней и фундированной: не боязни собственной слабости, собственного непонимания, собственного бессилия; традиции ограничения своего эго – для того, чтобы высветилась хрупкая и не терпящая насилия структура подлинной реальности.

Светлая память.